

ВЕРТИНСКИЙ В РОЛИ ДОСТОЕВСКОГО

П ОЗДНЯЯ осень 1915 года. В Московском театре миниатюр, который арендовал тогда зал в Мамоновском переулке (ныне переулок Садовских), идет концерт... Среди тех, кто ждал за кулисами своей очереди, была актриса театра Незлобина Мария Морская. Ей не с кем оставить дома своего маленького сына, и она привела его на концерт. Впрочем, для него это было уже не в первый раз... Мальчик с удивлением следит за высоким человеком в костюме из белого шелка и в такой же белой шапочке. Лицо его в белилах. Наверняка он из цирка!

— Нет, сынок, это Пьеро, — объясняет мать. — Сейчас он будет петь.

Так более семидесяти лет назад один из авторов впервые увидел исполнителя «ариеток» Александра Вертинского.

По свидетельству биографов, в белом костюме Пьеро он выступал с начала своей концертной деятельности и до конца 1917 года. На интересной фотооткрытке, выпущенной без выходных данных владельцем Московского художественного фотоателье А. Горнштейном, артист уже в маске черного Пьеро. Следовательно, снимок сделан после 1917 года. Смена цвета была не мимолетным капризом. Это был своеобразный вызов, явно выраженное негативное отношение к происходящим на его Родине событиям.

Волна эмиграции унесла артиста от родных берегов, с конца 1919 года он скитается по всему миру: Париж и Варшава, Нью-Йорк и Шанхай. Он пел проникнутые пронзительным чувством ностальгии «Чужие города», «В степи молдаванской», «Молись, кунак»... Восторженно встречала эти песни русская эмигрантская публика! Но уже в 1935 году произошло явное охлаждение к певцу: не все захотели простить ему песни, где были такие строчки:

И пора уже сознаться,

Что напрасен дальний путь...

Артист рвался на Родину.

В 1943 году Александр Вертинский вернулся в Советский Союз.

Теперь уже другой автор этого рассказа может вспомнить, с каким трудом можно было попасть на его концерты, как много было на них пожилых людей с заплаканными лицами, как много летело на сцену записок...

В эти годы «ключ» к его творчеству пытались подобрать многие. Диапазон отзывов был широк — от самых уничижительных

эпитетов до безмерно восторженных. Теперь бы мы сказали, что Александр Вертинский был исполнителем авторских песен, но тогда до признания такого жанра было еще очень далеко.

Успешно пробовал Александр Николаевич свои силы и в кинематографе. В 1951 году он был удостоен Государственной премии за исполнение роли кардинала в картине «Заговор обреченных».

НА ЭТОМ можно было бы кончить этот короткий рассказ, если бы еще одна старая открытка не поведала нам о примечательном эпизоде из жизни артиста.

К первой годовщине Октября в Москве были открыты многие памятники революционерам и прогрессивным деятелям всех времен и народов.

Среди них тогда оказался и памятник Ф. М. Достоевскому. Его автор — С. Д. Меркуров. Памятник был установлен на Цветном бульваре в Москве, а несколько лет спустя его перенесли во двор здания № 2 по улице, носящей его имя, в котором находится мемориальный музей писателя.

А теперь слово известному советскому журналисту М. Поляновскому. (Эти факты приводились им в «Вечерке» в 1973 году.)

«Старые москвичи знали скульптора Меркурова и его работы. Знал его и я. Последний раз довелось встретить Сергея Дмитриевича в годы войны, когда я приехал на несколько дней с фронта.

Меркуров, как всегда словоохотливый, поведал, что нового в Москве. И между прочим сообщил:

— Известно ли вам, что мой Достоевский вернулся на Родину? Недавно побывал у меня в мастерской вместе со своей женой.

Я недоумевал: о каком Достоевском шла речь?!

— Удивляетесь? — спросил скульптор. — Посетил меня тот, кто тридцать лет назад позировал для памятника Достоевскому. Отличный был натурщик. Усвоил мой замысел, принял правильную позу. А как держал свои изумительные пластичные руки!..»

И тут выяснилось, что в 1913-м «позировал Достоевского» Александр Вертинский! Нам захотелось напомнить москвичам об этом факте.

Я. БЕЛИЦКИЙ,
Г. ГЛЕЗЕР.

НА ОТКРЫТКАХ:

в костюме черного Пьеро; памятник Ф. М. Достоевскому в Москве.

